Квинт не заслуживал Фейу. Квинты вообще не заслуживали ничего, кроме пышной траурной процессии, и даже ее я бы исключила из сценария. Достаточно простого безымянного захоронения где-нибудь в горах…в районе Рифейского перевала.

Марша…какой-бы она ни была, тоже не заслуживала Дарина в супругах. Артефакт Фейу сейчас не работает, но я дала Слово – говорить только правду. Несколько мгновений мы шагали молча, я вспоминала точные слова. Последний раз этот урод почтил меня своим личным вниманием в комфортабельной камере номер шесть. Ровно за четыре луны до…

– Фэйу дойная тупая корова, которая побежит за каждым, кто поманит титулом, – цитата была точной, я ручаюсь. – Ее предел занюханный майорат где-нибудь в глуши Предела, или военный дуболом, который будет плясать под любую преторскую дудку. Пустышка. Не-наследница. Побочная ветвь, – я перевела дыхание. Марша дрожала. – Продолжать? – она знала, что я говорила только правду…но никто не говорил, что я слышала ее от Квинта именно в этой жизни. Самое сильное лекарство всегда будет горьким. Лучше переболеть один раз…

Марша кивнула.

– Если она тра*ется так же, как целуется, ее даже бесплатно, не возьмут ни в один бордель в столице…Приходилось закрывать глаза и представлять на ее месте кого-нибудь…, – я била наугад. Дошли ли они с Квинтом в этой жизни до поцелуйной стадии, я не знала точно. Но хрен Квинту, а не доступ к ресурсам Фейу.

Судя по реакции крошки – зашли даже немного дальше. Как нехорошо. Шалунишки.

– Айша целуется гораздо лучше, – я с упоением забила последний гвоздь в крышку гроба нежной девичьей дружбы. – Кстати, я их видела не так давно…ну просто утки-мандаринки…, – Марша зашипела сквозь зубы и зашагала быстрее. Правда, девочка, больно колет. – Квинты предатели, – правда. – Они утащат за собой весь Предел, – истинная правда. – Из тебя выйдет отличная жена для любого Высшего Сира, за пару зим ты сделаешь из мужа Легата, – правда. Но это я отклонилась от темы.

– Я. Ненавижу. Тебя. Блау. Как-же-я-ненавижу-тебя, – Марша протяжно простонала сквозь зубы.

Ненавидь сколько хочешь, девочка. Лучше ненавидеть Блау, чем любить Квинта и плясать под его дудку.

– …и последнее, Фейу. – я торопилась, мы уже почти вышли на огромную поляну в центре лабиринта. – Артефакты по нулям, – я шевельнула пальцами, унизанными перстнями, – порталы тоже, но родовой дар работает. Да, работает! – огрызнулась я в ответ на ехидство, у Блау есть родовой дар – можно смеяться. – Если у тебя активный атакующий, попытайся дозваться…, – моя эмпатия была бесполезна, а, если верить слухам, все Фейу получали что-то связанное с дарами огня. – …и передай дальше. Ты лучше знаешь своих…

Центр лабиринта представлял собой большую поляну, размером в половину бального зала в поместье, в форме правильного круга, с четырьмя входами-выходами. Фейу явно страдают страстью к гигантизму – всё должно больше, чем у соседа – истинная мантра этого рода.

«Пустые» выстроились по периметру зеленой изгороди, ощерившись пиками внутрь поляны, и замерли…видимо в ожидании приказов. Это очень напоминает умертвий, очень. Только простые действия, только прямые команды.

Плавно, медленно, бочком, ко мне перетек Кантор и занял позицию за моим правым плечом.

– Фейу…? – он говорил почти в ухо, щекотно. Я дернулась, чтобы увеличить расстояние. Тир – козел. Полный.

Вообще, все Тиры – козлы. И всегда были, и всегда будут, помятуя о будущем.

Он снова приблизился, и обхватил талию руками, чтобы не дергалась. Хватка была железной. Мальчик любит развлекаться с оружием?

– Одержимость? Значит, ловят Одержимого? – я шипела сквозь зубы.

– Депеша…была…, – он не уступал.

– Еще скажите, что Тиры не в курсе…, – сзади замолчали.

– …они должны были успеть. Этого вообще не должно было быть…это измена в легионе, Вайю…, – похоже мальчик начал сердиться.

– Где? Где те, что должны были успеть? Тиры всех всегда держат за идиотов…зачем вы пришли на прием?

– …контроль…помочь…, – второе прозвучало почти беззвучно.

– Засуньте свой контроль знаете куда? Вы заигрались, сир. Вы заигрались. Я не хочу сдохнуть здесь и сейчас, просто потому, что вы не сочли возможным вовремя поделиться информацией…Я отзываю приглашение в ближний круг, – я выдохнула.

– Леди привыкли принимать импульсивные решения…

– Вас это больше не касается…, – пальцы на талии сжались так, что скоро я не смогу сделать вдох.

– Прекрасно. Мне тоже в ближайшее время ждать от вас высочайшего повеления….что это будет….очередной круг справедливости или придумаете что-то ещё? Что-то оригинальнее? Чем вы возьмете долг жизни с меня? Вы же именно так решаете проблемы? Все Блау…используют молот там, где можно просто попросить…

– Попросить? – тут взвилась уже я. – Не верь, не бойся, не проси…или вас не учили в вашей столице? Просить можно у родичей. Вы знаете, почему леди Ву? Почему? Она самая умная – нет! Самая способная – нет! Может быть у рода Ву есть полезные связи – нет, это балласт! Просто леди Ву пройдет всю Империю пешком, если понадобится, даже если будет война и грань будет падать на землю, пройдет, чтобы вытащить Блау, поднимет все связи, будет унижаться и дергать за ниточки, но вытащит….не потому что ей это выгодно или полезно…нет, просто потому что это – Ву. А что делали Тиры для Блау…давайте вспомним последние два столетия…вас тоже, наверняка этому учили…

– Леди Блау!

– Пшел вон. ВОН! – убери от меня эти псаковы руки.

Эмоции были не мои, голова ехала и кружилась, как будто я выпила значительное количество аларийского самогона. Был драйв, кураж, священная ярость и….фанатизм, фанатизм затмевающий всё. Только фанатиков здесь и сейчас не хватало. Щит. Ещё один щит. Горы.

Лирнейские горы. Снежные вершины, щит во-о-от такой высоты, там холодно и вечное спокойствие седых льдов. Щит трещал, но пока держался.

Оказывается, я упала на колени. Кантор стоял рядом, отвернув голову. Я сильно погорячилась, и у нашего разговоры были свидетели – судя по сияющему взгляду Фэй-Фэй, она слышала все до последнего слова. Дурочка. Маленькая дурочка.

Хейли дипломатично молчал, делая вид, что его здесь нет. Он отдал свой верхний кафтан Фэй и сейчас дрожал в одной нижней сорочке. Истинный Сир проявляет себя именно в таких ситуациях. Кантор потянулся к верхним застежкам, но, наткнувшись на мой взгляд, опустил руки.

Блау ничего не нужно от Тиров. Все, что надо, мы отберем сами.

На поляне возобновились тихие шепотки, разгоняя гнетущую тишину ночи. Если бы не неподобающие одеяния, можно было бы подумать, что компания юных оболтусов в сопровождении леди вышла подышать свежим морозным воздухом. Прыщавый сумасшедший урод на поляну пока не явился, надеюсь, он потерялся где-то в лабиринте, или его сожрали исчадия грани по пути сюда.

– Я нашел общее…, – Хейли подошел ближе, и обнял себя руками, чтобы дрожать не так явственно. – Рисунок татуировки…

Я кивнула, чтобы он быстрее продолжал.

– Это сейчас модно…у нас…и в дивизии…говорят все легионы придумывают свой эскиз…Тиб, – голос дрогнул, – Тиб всегда поддерживает любые новшества…он потащил и меня, но я …, – он немного порозовел, – я не люблю медицинские иглы и чары. – Я отказался, а Тиб сделал, как и многие из наших…почти все из…, – Хейли больными глазами посмотрел в сторону «пустых». – Ребята не причем, я знаю всех, мы уже две зимы вместе, я ручаюсь, – он говорил горячо, пытаясь убедить в этом. Не убеждалось. Острия пик переливались на свету и выглядели куда как более убедительно. Но гипотеза может быть верной. Я не знала такого способа, но псаковы менталисты и дознаватели, давно используют похожие варианты печатей. Тогда почему не подчинение?

– Где рисунок? – Хейли в ответ похлопал себя по левому предплечью.

Ничего не меняется. Ничего. Мы тоже здесь накалывали себе стилизованный штандарт шестнадцатого легиона.

Справа, точно по направлению к Керну, вспыхнул яркий свет…факел? Костер? Причем где-то рядом, на границе лабиринта. Через мгновение следующий, и ещё один, и ещё, свет вспыхивал по порядку, очерчивая правильный круг…Круг…

– Марша, – я была в таком ужасе от своей догадки, что даже забыла обратиться по роду. – Марша, лабиринт – это круг? Правильный круг? А дорожки – это лучи…Лучи?!!

Фейу заторможено кивнула, наблюдая за светом. А потом она вскинула голову и у нее натурально задрожали губы.

– Лабиринт повторяет форму круга….рунного круга…вплоть до дюйма…пра-пра проектировал сам…, – она осеклась, с трудом сглотнув вязкую слюну.

Псаков рунный круг! Мы в самом центре натурального рунного круга, размером с треть поместья. Псаковы Фейу, с их долбанной страстью к гигантизму! Псаков прыщавый хрен….если они запитают лучи…

В этот момент круг замкнулся. Лабиринт по периметру засиял ровным светом, образуя кольцо правильной формы. Внутренне кольцо поляны, за спинами «пустых» легионеров тоже вспыхнуло, запирая нас внутри.

Дорожки. Нужно считать дорожки. Четыре центральных, и сколько внутренних? Сколько лучей будет, Великий? Лучи вспыхивали поочередно…один, два, три…десять…шестнадцать.

Ровно шестнадцать лучей.

Фейу и некоторые особо впечатлительные сиры осели на земь. Кантор пошатнулся, но устоял. Фэй-Фэй просто бестолково разевала рот. Сразу видно, кого хорошо натаскивали и учили дома.

Жервоприношение.

Рунный круг с шестнадцатью лучами – это жертвоприношение. Площадка в центре и толпа готовых беззащитных жертв с уровнем силы выше второго круга.

Великолепно! Просто великолепно! Если бы я не стояла в центре, я бы аплодировала тому гению, который разрабатывал этот план. А так, сегодня вечером, нас просто принесут в жертву…

Конец, достойный Блау…быть зарезанной, как овца – это как раз то, о чем я грезила в тюрьме долгими серыми вечерами…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23579/488484